

МАМА
НЕ ВИНОВАТА

ПУТЬ ОТ БОЛИ К СВОБОДЕ. ОТ ЖЕРТВЫ К АВТОРУ ЖИЗНИ.

АНАТОЛИЙ ЛОБАНОВ

Анатолий Лобанов

Мама не виновата

<https://litres.ru/74020531>

SelfPub; 2026

Аннотация

Откровенная история о личных трансформациях, сложных решениях и жизненном пути. В центре сюжета — реальный опыт человека, проходящего через внутренние и внешние кризисы. Название «Мама не виновата» задает тон повествованию: это процесс принятия ответственности за собственную жизнь, отказ от поиска виноватых в прошлом и честный взгляд на свои ошибки и победы. Биографическая проза для тех, кто ищет ответы на вопросы о поиске себя и преодолении жизненных трудностей.

Содержание

Посвящение	5
Для кого эта книга	6
Вступление	7
Глава 1. Сценарии	12
Первое соприкосновение с Программой	13
Воспоминания	16
Сахар, тортики и слёзы на асфальте	18
Серость и Золото	23
Воспоминания	27
Глава 2. Ответственность	32
Предположение, которое изменило всё	33
Кто главный в твоей жизни?	36
Воспоминания	39
Учитель	43
Воспоминания	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анатолий Лобанов

Мама не виновата

Мама не виновата

Как простить родителей, освободиться от претензий и начать жить

Посвящение

Всем, кого терзает обида на родителей.

Всем родителям, испытывающим чувство вины перед своими детьми.

Для кого эта книга

Эта книга написана для тех, чьи отношения с родителями были травматичными, кого мама ругала, била и, как кажется, без вины наказывала. Для тех, кто чувствует, что мера воздаяния за их проступки была несоизмерима с виной.

Для тех, кто хочет, но никак не может простить маму, кого душат претензии.

Для тех, кто давал обещание никогда не повторять мамини поступки, но, повзрослев, с ужасом вдруг в определённый момент понял, что повторяет и мамину жизнь, и мамино воспитание. И ничего не может с этим поделать, как бы себя ни обвинял и ни понуждал.

Для вас и в первую очередь для самого себя пишу я эту книгу, чтобы сказать, что ваша жизнь не приговор. И всё ещё можно изменить. Я покажу как.

Некоторые термины раскрыты в словаре в конце книги.

Вступление

Когда в марте 2021 года моя бывшая супруга взяла с моих рук в свои нашего двухлетнего сына и объявила мне, что домой она не вернётся, я не поверил своим ушам, а поэтому переспросил: «Что?».

Это был яркий солнечный день, Всемирный женский праздник 8 марта, который я провёл со своим малышом. Мы объездили все возможные детские площадки, некоторые из которых сегодня даже не существуют, уступив место торговым центрам.

Эти места ещё помнят, что я был самым счастливым отцом в тот день, во всяком случае, в первой его половине.

Мой мальчик дважды засыпал на моей руке, когда я маневрировал среди других двухколёсных транспортных средств по улицам вьетнамского курортного города Нячанг. Я боялся пошевелиться, чтобы не оборвать его сон, рука моя занемела и отваливалась, но я был счастлив, отгоняя привлекающих к себе внимание назойливых и очень дружелюбных азиатов.

Примерно в 5 вечера я встретил свою супругу, она взяла сына из моих рук и сказала: «Домой я не вернусь».

— Что?

— Я не вернусь домой.

— У тебя с ним что-то есть?

— Да.

— Как долго?

— Наш роман длится с первого авторского тура. 3 года.

Кто-то внутри меня разрывал грудную клетку, воздуха отчаянно не хватало, он рвался через рёбра и мышцы наружу, чтобы вздохнуть.

Боль складывала меня пополам, как после удара под дых. Я должен был задать вопрос, ответ на который уже знал.

— Ребёнок его?

— Да, это его сын.

В первой половине дня я был победителем номинации «Самый счастливый отец планеты», а сейчас понимал, что больше никогда не прикоснусь к мальчику, который сейчас находился на расстоянии вытянутой руки.

Он предавался трапезе, пил молоко своей мамы. И это молоко как будто пропитывало его полностью. Этот молочный запах проникал в меня, когда я его обнимал, когда вдыхал запах его волос и даже вещей. Этот запах до сих пор обитал в моих ноздрях, но только сейчас я остро понимал, что ещё день, максимум два, и он навсегда выветрится сперва из моего носа, а чуть позже психика милосердно сотрёт его и из моей памяти.

Передо мной разворачивался океан боли, прямо сейчас я заглядывал в бездну, хорошо мне знакомую, с которой я так надеялся больше никогда не встречаться. За минуту из моей

жизни ушли два очень близких мне человека, которые, как оказалось, вовсе не были моими.

Это случилось не в дни катастрофы или всеобщей эпидемии. Это был яркий солнечный день 8 марта, вокруг бурлила жизнь, наш диалог произошёл на парковке возле северного пляжа города. Самый обычный будничный день, который я запомнил навсегда.

Я доехал домой, пробрался мимо соседей незамеченным. В моём состоянии сейчас на разговор с кем бы то ни было у меня не было ресурса.

Мужчина 41 года от роду, который так давно мечтал о сыне, крался тайком в свою квартиру, чтобы никто не увидел его глаз. Они сочились болью.

В комнате были развешаны маечки и штанишки крохотного человечка, которого полчаса назад я держал на руках и которого больше никогда не обниму. Я схватил их, уткнулся в них лицом и жадно втягивал еле уловимый молочный запах, как будто пытался вдохнуть эти вещи в себя полностью.

А потом плотину прорвало, я больше не мог сдерживать рыдания. Никогда бы и не подумал, что человек способен генерировать столько слёз.

Эту ночь я не спал. Как и следующую. Мне хотелось забыться, но я не мог.

Теперь настало время сказать вам, для чего в ярких красках я описываю произошедшие события, все свои переживания. Они и сейчас стоят перед моими глазами. Я так много

внимания уделил этому эпизоду, описал его детально, чтобы передать вам всю боль страдания человека. И рассказать вам, что произошло далее.

Когда я смог разговаривать и начал выезжать за едой, то решил поделиться своим горем. С кем? Конечно же, с родителями.

Но это не был звонок ребёнка, который просит защиты или совета, это был звонок гнева и осуждения. Я не кричал, а излагал факты и свои умозаключения спокойным тоном живого трупа, но от этого разговор не стал мягче. Я обвинил их в своём неудавшемся воспитании, в излишней агрессии, в тех травмах, что они мне нанесли. Я жаждал кровавой мести, я обвинял маму и папу во всём случившемся.

Сегодня я благодарю Всевышнего за крепость здоровья моих родных, за то, что в тот момент нашей общей скорби их сердца выдержали эту нагрузку, за то, что они всё ещё живы и рядом со мной. Моя чаша боли была переполнена, я искал, на кого выплеснуть яд, а нашёл тех, кто был ближе, тех, кто даровал мне жизнь.

И сегодня я задаю себе вопрос, насколько мужественными должны быть родители, чтобы понимать, на какие испытания себя обрекают, и, тем не менее, дать своё согласие на этот опыт под названием «матераво — отцовство». Как много трудностей они преодолели, сколько бессонных ночей провели, чтобы получить вместо благодарности упрёки и претензии. Во всех моих победах я награждал себя, во всех про-

игрышах обвинял родителей. И уверен, что в момент моей скорби они незримо всегда находились рядом, что моя печаль — и их тоже. Что за все мои неудачи они морально наказывают себя.

Я пришёл к выводу, что дети мстят своим родителям за какие-то прегрешения. Они кладут на алтарь обиды свои жизни, свои карьеры и жизни своих нерождённых детей ради того, чтобы как можно больнее «ударить» маму и папу, показав им: «Вот видишь, насколько я несчастлив из-за твоего воспитания. Ты обрёк меня на муки, а теперь я твой судья и палач, я лишаю твой род продолжения. Такие, как ты и я, не имеют права ходить по планете Земля».

По прошествии двух с половиной лет с момента тех печальных событий я говорю, что пора изменить взгляд на взаимоотношения отцов и детей.

Так много книг с названием «Искусство быть родителем», настало время для новой книги «Искусство стать ребёнком. Как быть Благодарным».

Глава 1. Сценарии

Первое соприкосновение с Программой

Я чувствовал присутствие Программа в своей жизни ещё до марта 2021 года, прикасался к ним, но только всегда «одёргивал руку», как от ядовитой медузы. И внушал себе, что мне показалось, потому что так было проще. Проще было, как в детстве, закрыть ладошками глаза и сказать себе: «Чик-чирик, я в домике».

Но после разрыва внутрисемейных отношений стало очевидным, что откладывать разбор своей жизни опасно. Следующего раза может и не быть. Так сильно жизнь меня ещё не пинала.

И написал следующее: «Я и раньше чувствовал это как присутствие чего-то чужеродного в своей жизни. Как будто в некоторые моменты вдруг передаю управление своим речевым аппаратом или другими частями тела, или даже образом мышления некоему третьему лицу».

Я сознательно себе приказывал не произносить определённые фразы, не провоцировать людей на конфликт, а в итоге в самый, как кажется, неподходящий момент мой рот автономно провозглашал такие смыслы, что отношения с близкими давали трещину. Человек в этот момент получал

искажённую картинку моего отношения к себе.

Скажу так: выражение «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке» в моём случае порой касалось состояния полной телесной трезвости, при этом разум был как будто затуманен.

Помню случай с супругой, когда я даже почувствовал свою близость к провалу, но всё равно не смог отпрыгнуть. Она что-то делала на кухне, наклонившись, потом распрямилась с тяжёлым выдохом и сказала что-то типа: «Поправилась я, что ли?».

На мой взгляд, несмотря на то, что кажется, будто этот вопрос не адресован к кому-то конкретно, человек подсознательно провоцирует окружающих на ответ «Да, поправилась», чтобы обидеться и дать себе право ничего с этим не делать. Некоторыми вопросами человек подталкивает собеседника к определённой реакции, чтобы иметь право оскорбиться и дальше ничего не предпринимать в сфере поднятого вопроса.

И я понимал, что обязан молчать, я чуть ли не руками закрывал себе рот. Но что, вы думаете, я сделал? Конечно, питая себя надеждой, что этот вопрос не провокация, а призыв поддержать её, ответил:

— Это из-за неактивного образа жизни, слишком мало движения. Можем устроить пробежки или пойти в тренажёрный зал.

— Ты опять про то, что я слишком часто сижу в соцсетях?

Опять я не соответствую твоим ожиданиям, опять я недостаточно хороша?

Я попался. И знал, что так будет, приказал себе молчать, но при этом всё равно поставил себя в положение того, кто вымаливает пощаду у своей обиженной женщины.

Тогда у меня возник вопрос: что происходит, почему я не смог себя проконтролировать? Будто участвую в некой игре помимо своей воли.

Но тогда я не был готов узнать, насколько глубока кроличья нора. Правда звала меня, а я отмахивался. Потому что подсознательно чувствовал: за этой дверью новая жизнь, о которой мне ничего не известно. И я запираю эту дверь. Мне было страшно сделать шаг в другую реальность, потому что я исходил из парадигмы «Жизнь — боль». И какой смысл менять одну боль, которая уже знакома, на некую новую боль?

Почему? Потому что жизнь для меня прошлого была наполнена упрёками и обидами каждый день. Я был всем должен, все были должны мне, взаимодействия с людьми скорее напоминали поле битвы, а не собрание старых друзей за чашкой чая. Я боялся открыть дверь в новую жизнь. И думал, если мне удалось кое-как устроиться в своей жизни, все травмы уже знакомы, поза моя в этом набитом гвоздями кресле хоть как-то удобна, то в новом мире опять привыкать к очередным пыткам.

Я не выдержу, я сломаюсь, я слишком устал.

Воспоминания

Бабочка.

Бывает так, что человек меняется у тебя на глазах, раскрывается, расправляет плечи.

Из ежедневной тусклой подружки с испугом, а потом кокетством и звонким смехом вдруг выпрыгивает яркая девочка-девчонка. Она бежит к тебе, потому что влюблена. И это её чувство есть причина преображения. Она счастлива и хвастается, будто кричит: «Смотри, любимый, вот я настоящая, я твоя и останусь такой ровно столько, сколько сам пожелаешь, я вся в твоих руках, потому что тебе я дарю себя такую».

Но ты, тусклый друг, хоть и счастлив неистово, но ошеломлён, твой настоящий ты внутри сжался в комок и готов рвануть ей навстречу. Но страх. Липкий. Вдруг вспоминаешь, что в детстве так же открылся, а потом тебе сделали больно, поэтому решаешь сидеть в той яме, где и сидишь уже два десятка лет. И говоришь этой девчонке с искрами из глаз: «Ничего себе, что подмешали тебе в кофе? Скажи «нет» наркотикам». И сам начинаешь так нервно ухмыляться своей глупой шутке.

И ненавидишь себя, и думаешь: «Ну почему я такое ничтожество?». И видишь, как глаза напротив из распахнутых настезь в мгновение стали старыми, твоё отраже-

ние в них поблекло, пожухло, ты скукожился, сморщился и стал подобен падали.

О, Господи, как же это больно. Предательство. Ты предал себя, девочку и саму любовь.

А нужно было всего-то кинуться ей навстречу и, глядя в эти искры, кричать туда шёпотом: «Как же я люблю тебя! Какая же ты красивая. И какой же я счастливый».

И делать так каждый день и множество раз.

Обратите внимание на это воспоминание. Запомните его. Мы ещё к нему вернёмся.

Сахар, тортики и слёзы на асфальте

Я убедился, что не уникален, благодаря рассказу моего знакомого.

На примерах разных людей увидел, что Программы устроены и работают плюс-минус одинаково, только у всех нас отличаются болевые точки.

Из воспоминаний моего товарища:

— Я был очень большим сладкоежкой. Однажды, узнав, что сахар хочу не я, а вредные бактерии во мне, что сахар реально опасен и убивает меня, я отказался от сахара.

Но с первой попытки полностью уйти от сладкой зависимости не удалось.

С каждым разом я старался удерживать интервал всё дольше. И в этот раз он был уже большой, 3—4 недели.

Каждое утро просыпался и усилием воли настраивал себя на день без сахара.

Я убрал сахар из своей жизни: в магазины не заходил, выбрасывал все сахаросодержащие продукты из своего дома. Я максимально избегал встречи со сладостями, даже визуальной.

Но так получилось, что необходимо было развезти ка-

кое-то количество тортиков на доставке.

И вот я отвёз торт по одному адресу, по второму, третьему, а в голове, как назойливая муха, мысль: «Вот же у меня прямо здесь, на байке, контейнер, а в контейнере сладкое».

А тортики были очень красивыми, притягательными, и я чувствовал даже через пластик контейнера, насколько они вкусные. Они манили меня. Но я держался.

В какой-то момент снимаю бокс со сладостями, спотыкаюсь и роняю его на асфальт.

Вернее будет сказать так: я как будто спотыкаюсь, контейнер падает из рук, я как будто бы огорчён, не сдерживаю себя, из-за злости ногой пинаю бокс, отчего он разлетается на куски, из него вываливаются упаковки с тортиками. И, поглощённый эмоциями, я выкрикиваю такое выражение, которое в книгах не печатают.

Всплыла мысль: «Какой же я ущербный, какой же я ничёмный. Вынужден развозить эти заказы. И денег у меня нет. Почему у меня байк, а не машина?».

Помню, что это падение контейнера резко и всецело свергло меня в агрессию. Меня всё взбесило. Я ощутил, что живу не в той стране, занят не тем делом. С этим чувством я сел на асфальт рядом со всеми разлетевшимися тортиками, взял ближайший и вскрыл упаковку. Отправил его в рот. С удовольствием. И не мог остановиться. После первого последовал второй.

Так я съел 6 кусочков, меня тошнило.

Помню чувство жадности, ненависти и безысходности.

Придя в себя, я чётко ощутил, что специально разыграл эту сценку сам перед собой. Намеренно споткнулся и выронил контейнер, чтобы иметь возможность наброситься на сладкое. Я и раньше после стресса заедал его булочкой или пирожным, а за последние 3 недели таких случаев не происходило. То есть у меня не было повода поесть сладкого. Не было ситуаций, где мне плохо, меня обидели, на меня накричали.

Я осознал, что не поскользнулся и не упал, а неосознанно уронил этот контейнер, чтобы создать ситуацию, в которой смогу почувствовать себя несчастным, и данное обстоятельство разрешит мне съесть сладости.

Проанализировав это, я стал отслеживать похожее поведение у себя и близких, перестал спорить с людьми, когда понял, что предмет спора не важен. Пришло понимание, что люди стремятся создать ситуацию несчастья, после которой оправданно поедят сладенького и сделают себя счастливыми.

Я осознал, что моя задача в том, чтобы выйти в чистое состояние вне зависимости от сладкого или чего бы то ни было ещё, так я смогу стать полноценным Человеком и возьму свою жизнь в свои руки.

Для этого я должен выйти из Программ.

Именно для перехода я создаю себе порой невыносимые

условия или события, после которых или вперёд в новую и незнакомую только что открывшуюся дверь, или смерть. Духовная или физическая, не имеет значения, главное, что терять нечего.

В марте 2021 года я испытал такую боль, что никакой новой дверью меня было не испугать. Мой старый мирок исчезал под раскалённой лавой, а я понимал, что промедление равносильно тому, что и я заживо буду погребён в моей персональной Помпее.

Мне захотелось узнать всю правду о себе, увидеть, что со мной не так. И понять, кто управляет моей жизнью.

В эти дни, не имея возможности встретиться в реальном времени с супругой, я написал многие признания, которые никогда не произносил во время совместной жизни. Которые очень хотел сказать, только не мог подобрать слов.

Тогда, под впечатлением от фильма «Семьянин» и в особенности от одной из его сцен, я написал такое письмо...

Запомни меня таким

— *Запомни меня таким. Именно в этот момент, сейчас. Смотри в мои глаза. Что ты видишь в них?*

— *Я вижу в них грусть и большую любовь. Но что с тобой?*

— *Большая любовь эта — к тебе. Она растёт с каждой минутой. Запомни это, увидь её.*

А грусть — от того, что я глуп и в любой момент могу

совершить ошибку. И я буду казаться тебе другим. И я боюсь, что поверишь, будто это моё истинное лицо.

Прошу, запомни меня сейчас. Если когда-то я буду другим в твоих глазах, знай: это болезнь, это пройдёт, не верь тому, что я делаю и говорю в тот момент.

Сейчас я настоящий. Таким я хочу быть с тобой. Таким я хочу, чтобы ты меня видела. Запомни. Обещаешь?

— Обещаю.

— Скажи это ещё раз.

— Обещаю...

Так я описал то, что сам себе доверяю на 100% только в определённые и очень незначительные промежутки времени. Так я признал то, что в моей жизни существует пока ещё неизведанная мной сила, которая контролирует меня больше, чем моё Сознание.

И я решительно распахнул дверь, чтобы познать её.

Эти определённые сценарии поведения, которые водят меня по кругу, постепенно превращая жизнь в пепелище, я назвал «Программа».

Я воспринимал их как злейших врагов. А оказалось, это добрые друзья, которые, как могли, выстраивали мою жизнь, пока сам я пребывал в состоянии сна.

Когда я распахнул дверь, то заявил сам себе, что готов, наконец, проснуться.

Мне был 41 год.

Серость и Золото

Когда я писал это письмо «Запомни меня таким», то как будто просил простить за все такие болезненные сцены в нашей совместной жизни. Я раз за разом проигрывал в голове разные сцены, уже произошедшие со мной, во многих я словно и не участвовал осознанно.

Это ситуации, когда я становился сам не свой, наносил ущерб себе, своей семье, отношениям. Когда я крушил свой собственный мир.

Я вспоминал своё детство и ссоры родителей. Свой вопрос папе и маме: «Если вы так друг друга не любите, то почему живёте вместе?» И ещё я понимал, что, сам того не замечая, повторил жизнь моих родителей. Со всеми ссорами, однотипными ситуациями, даже мои фразы были точь-в-точь, как у отца или матери. Все сцены можно было оцифровать и чуть ли не до минуты просчитать реплики и гримасы, которые сменяли бы друг друга. Каждый раз, как под копирку.

И если бы такое происходило с кем-то иным, я не поверил бы, ведь это абсолютно нелогично. Больше похоже на то, как если бы я взял лопату и собственноручно стал закапывать свой бизнес, семью, отношения, всё, что мне дорого.

Как это возможно? И почему это происходит? И главное, в чём смысл, для чего это всё? У вас есть ответ?

Я ещё раз акцентирую внимание на идее. Речь не о ситуации, когда вы точно знаете, что наносите ущерб своими действиями, поэтому сознательно принимаете решение перестать поступать таким образом, останавливаетесь и больше никогда не возвращаетесь к этой схеме реализации. Речь о тех случаях, когда вы точно знаете, что *не* хотите так делать, однако в самый неподходящий момент снова и снова «наступаете на грабли».

А самое печальное в этом всё, что я каждый раз после очередной сцены давал себе зарок никогда не повторять её, но постоянно терял контроль над ситуацией. И снова обещал себе. Я как будто был слеп до той минуты, пока, наконец, не решил посмотреть на всё открыто, без прикрас и без утешения типа: «Ещё есть время».

Когда же я взглянул правде в глаза, то пришёл в ужас: я прожил с супругой 17 лет, повторяя всё то, от чего в детстве испытывал панический ужас и животный страх, оказавшись невольным участником сцены разборок родителей.

Я увлёкся алкоголем, повторяя поведение папы. Я «коллол» ироничными иглами любимого человека, как это умеет делать мама.

Как я мог всё это терпеть и ждать годами, а не начинать действовать?

Герой фильма «Матрица» Морфеус по этому поводу говорит: «Это как маленький мирок, надвинутый на глаза, чтобы не увидеть правду».

А правда в том, что я спал все эти годы. Ребёнком я давал себе обещание никогда не создавать такую семью, а в итоге я сам её формировал год за годом, погрузившись во мрак.

И я не замечал этого, воспринимал происходящее как должное. Состояние моё я сам сравнил с состоянием зомби. Или куклы.

Себя и людей в таком состоянии я вдруг увидел, как некую серую массу. Безвольные марионетки день за днём повторяют одни и те же сценарии, которые прописаны в них. И люди не желают проснуться.

Почему? Для чего?

Хорошая новость для меня заключалась в том, что я, как только осознал в своей жизни этот мрак, как будто пустил кровь по венам. Я физически ощутил и боль, и пульсацию новой жизни. Будто разбудил сам себя.

В этот момент мой внутренний взор заметил золотое течение по сосудам.

Как будто все эти годы, пока я не задавал себе лишних вопросов, жизнь моя и я сам были серыми, бесцветными. Когда же вопрос был задан и задан искренне, с желанием получить ответ, цвет моей жизни стал обретать золотые тона.

Я пока ещё только выразил желание, Намерение обнаружить корень всего происходящего со мной, познать свою Суть. И, конечно же, я понятия не имел, что такое Программы. Могу сказать, что я был напуган. Но терять мне уже было нечего, поэтому я следовал всё дальше по пути познания

себя и понимания этих Программ.

В те дни Человек внутри меня начал пробуждаться.

Воспоминания

Клетка.

У меня навязчивая идея нереальности происходящего. Фильм «Семьянин» помог.

Как будто я могу больше, но заперт в этих стенах и границах. Навязчивое ощущение клетки. Я так хочу расправить плечи и крылья, но не могу. Я чувствую, что способен на несоизмеримо большее. По деньгам, по телу, по любви. Но не могу даже начать. Ощущаю невидимые кандалы.

Я в оцепенении. Заморожен. Как будто вынужден отбывать наказание. Как будто постоянно стеснён, и мне что-то мешает.

Чувствую, что это неправильно. Знаю, что могу иначе, только нужно что-то по-другому сделать. Но у меня не получается. Просто не в силах найти дверь. Я выбираю нелюбимую работу из страха, подавляю в себе ощущение, что стою не на своём Пути. Уговариваю, привожу доводы, а потом внушаю себе: ничего, чуть позже поменяю, время пока есть.

Но времени нет.

Это приводит к старости. Душевной. Когда без сил, а внутренняя тугая пружина ржавеет и превращается в рыхлое месиво.

В таком состоянии я забываю говорить своей девочке, как сильно её люблю, каждый день разжигая в её глазах искры радости, глядя через них прямо ей в душу и видя там безмерные от этого счастье и благодарность.

Где ты, титан внутри меня? Как убедить тебя, что лучше смерть, чем жизнь, подобная тлену, который давит и душит, комком сжимает сердце. Когда я каждый день вижу, как медленно, но неумолимо огонь в глазах любимой гаснет, я твержу себе: ещё немного, ещё есть время.

Но я должен знать: времени нет.

Я вас ещё не убедил, что Программы присутствуют в жизни каждого и воспринимать их стоит максимально серьёзно? Вы не уверены, стоит ли вообще начинать их разбор именно в вашей жизни?

Приведу один пример, и вы поймёте, что цена промедления — жизнь.

В прямом смысле. Буквально.

Один мой очень близкий человек вскоре после родов пожаловался, что очень устаёт с ребёнком. А муж не хочет поддерживать её, заниматься с младенцем.

И что она уже настолько измучена, что кормит малыша в постели, порой засыпая прямо с ним на груди.

И всё бы ничего, но последние несколько раз младенец скатывался и оказывался под одеялом, воздуха ему явно не хватало, так что он начинал тяжело сопеть, от чего молодая мама просыпалась.

— Ты понимаешь, — сказала она мне, — я прошу хоть немного посидеть с ним, а он говорит, что устал и ложится отдыхать.

— Но ведь он работает, не так ли?

Супруг получает хорошего уровня зарплату, но и выкладывается на работе по полной, так что дома он оказывается перед выбором: отдохнуть и завтра со свежими силами добывать ресурс для семьи или пойти навстречу жене и помочь ей с малышом.

— Ведь он не сможет восстановиться, если будет тебе помогать? Тогда он выбрал максимально эффективный способ поддержки. Он приносит деньги, чтобы семья могла жить. Тогда для чего претензии?

В диалоге стало очевидным, что молодая мама хочет от мужа поддержки из принципа, что он таким образом должен был подтвердить свои чувства и к ней, и к своему наследнику. Но супруг избрал продолжать быть действительно полезным, а не псевдохорошим. И тогда Программа пошла в атаку, начала разыгрывать представления с засыпаниями.

Когда мы это выяснили, я задал прямой вопрос:

— Скажи, что произойдёт дальше?

Для меня результат был очевидным, девушка тоже начала видеть закономерный исход Программы. Было заметно, что ответ ей даётся с большим трудом. Она ещё отказывалась признать единственный вариант развития событий.

— Однажды я усну, сын скатится с меня, но я не услышу,

как он тяжело сопит. И он задохнется.

Девушка в стремлении добиться от супруга желаемого подсознательно начала манипуляцию через малыша. И когда муж не стал потворствовать ей, продолжила давление, применяя всё более угрожающие методы.

Следующим этапом, вероятно, являлась смерть младенца. Когда девушка это осознала, то пришла в ужас.

Я порекомендовал ни в коем случае не брать ребёнка с собой в кровать, попутно работать с Программой и исцелять её.

Так сценарии и работают. Кажется, что это шутки, ничего серьёзного, но в итоге они требуют самых настоящих человеческих жертв.

Теперь, если вы вдруг почувствовали, что в некоторых примерах я как будто описываю вас, или всё ещё сомневаетесь в наличии этих мифических сценариев в своей жизни, но готовы допустить, что это возможно, возникает вопрос: «И что же делать?».

Первым шагом на пути лучшего понимания вами своего собственного устройства будет ответ на очень простой и одновременно невероятно сложный вопрос: «Кто главный человек в вашей жизни?»

Итак, предлагаю пристегнуть ремни и начать обратный отсчёт: мы вместе отправляемся в увлекательное путешествие в глубины собственного Я.

3... 2... 1...

Глава 2. Ответственность

Предположение, которое изменило всё

8 марта 2021 года я устроил себе персональный ад. Хотя готовил я его задолго до апогея, усердно и кропотливо, год за годом, погружая себя в бездну.

В течение следующей недели не выйти в окно мне помогла вера в Создателя и в то, что Он есть Любовь, а значит, всё произошедшее со мной — проявление этой Любви, часть замысла, итогом которого станет моя новая жизнь без этой мучительной боли.

Через неделю, начиная с 15 марта, я стал вести записи, потому что мысли, приходившие ко мне во время долгих размышлений (в те дни я отказался от работы и полностью погрузился в попытки понять всё произошедшее), были для меня настолько революционными, что я решил обязательно фиксировать их. Ещё не понимая для чего. Я только точно знал, что не должен позволить им сгинуть в закоулках своей памяти.

Делая в продолжение двух с половиной лет по пять, шесть, а иногда и восемь заметок каждый день, я накопил столько собственных открытий, что уже не мог удержать их в качестве простых записей в памятках своего телефона.

Результатом этих размышлений является методика перепрограммирования своего подсознания, собственный словарь терминов.

Я обращаю ваше внимание на то, что у меня нет специальных знаний в сфере психологии, тем более нет образования и практики. Я своим примером доказываю, что любой человек самостоятельно при своём желании может овладеть мудростью Вселенной, раскрыть свой потенциал, изменить собственные Программы.

Именно в этом сила метода. Им может пользоваться тот, кто хочет изменить свою жизнь. Потому что никто, кроме вас, не способен понять ваши собственные чувства и остаться на связи с вами 24/7.

За эти два с половиной года мои знания эволюционировали. Ко многим аспектам я возвращался вновь и вновь, словно поднимаясь по спирали: касаясь тех же проработок, но уже на новом уровне понимания. И скажу откровенно: возвращаясь к одной и той же теме, которая, казалось бы, уже была пройдена, я нередко огорчался, потому что мне начинало казаться, будто весь мой прогресс — лишь иллюзия. Однако сейчас, перечитывая и систематизируя свои записи, я понимаю, что не только не топтался на месте, но и выходил на новые уровни понимания мира, постепенно формируя новое видение Человека.

Закономерным стал выход за пределы модели физического мира планеты Земля. Я не смог создать алгоритм исцеле-

ния Программ, рассматривая себя исключительно в рамках этого мира. Поэтому однажды допустил мысль, что одновременно существую сразу в нескольких измерениях, которые назвал миром Материи и миром Духа. Именно тогда и произошёл прорыв в понимании себя и собственных алгоритмов поведения.

Предположение о том, что я существовал ещё до рождения на Земле, многократно расширило границы моего восприятия и в конечном итоге позволило понять, как возможно нести полную, стопроцентную ответственность за собственную жизнь.

Именно это осознание избавило меня от претензий к родителям за мою жизнь, которая когда-то казалась мне сломанной.

С этого момента я начал изучать, что значит самому творить свою жизнь и полностью отвечать за неё.

Кто главный в твоей жизни?

Если ты что-то потерял, радуйся, что не много. Если потерял много, радуйся, что не всё. Если потерял всё, радуйся тому, что тебе больше нечего терять.

Уилл Смит

— А в чем выгода? «Каково практическое применение?»
—спросите вы?

До понимания сути вещей, до алгоритма исцеления Программ я жил в претензиях каждый день. Днями напролёт.

Что и говорить, отношения с близкими людьми у меня не складывались, собственная команда распалась, бизнес рухнул. Я пребывал в ощущении жуткого давления.

Я был несчастлив. Всегда.

Приезжая с очередной экскурсии вечером, направлялся не домой, к ждущей меня женщине, а на парочку банок пива к друзьям-собутыльникам.

Я только вернулся с работы, с деньгами. Но вместо удовлетворения и уверенности испытывал страх. И вдруг закрадывалось сомнение: а вдруг работа прекратится, деньги закончатся. Что же тогда делать?

Я чувствовал себя ничтожеством от того, что сидел за стаканом пива, а зачастую и чего покрепче, вместо того, чтобы

проводить время в объятиях любимого человека. Но ничего не мог поделать.

Я был алкоголиком с лишним весом, без понимания куда иду, — и испытывал претензии к каждому своему клиенту. Эти люди даровали мне возможность жить и кормить семью, они оплачивали мои потребности, я же поливал их осуждениями и превозносил себя за их счёт.

Конечно же, о развитии бизнеса с таким подходом речь не шла. Ведь дело развивается, когда за него платят, а деньги — это энергия благодарности людей. Тех самых, которых я считал недостаточно хорошими для меня. А мы, люди, всё чувствуем. И всё знаем. И не хотим кормить того, кто вышшаётся за наш счёт. Так что денег у меня особо и не было.

Неудивительно, что с подобным умонастроением я испытывал страх скорого отсутствия заказов.

И как же я рад, как безмерно счастлив тому, что однажды сумел увидеть себя со стороны и — словно Мюнхгаузен — вытащить за волосы из собственного болота. Но произошло это не без помощи людей, которые встречались мне тогда и продолжают приходить в мою жизнь сегодня.

Сейчас я живу вне табакокурения и алкоголя.

Благодарю каждого на моём пути. Потому что он является моим учителем. Несёт мне мудрость.

Я кланяюсь в ноги всем гостям моих экскурсий. За возможность жить.

Стоит ли говорить, что качество работы изменилось? Она

стала куда интереснее и прогрессивнее и в финансовом плане. Я развиваю прямо сейчас три бизнес-проекта с русскоговорящими партнёрами и вьетнамскими коллегами. Сбросил 20 кг и с радостью встаю на весы. Постепенно каждая сфера моей жизни расцветает, а ведь прошло всего три года с момента разразившейся трагедии.

У меня всё ещё нет детей, но я уверен, что 44 года — это не приговор. А чувствую себя сейчас лучше, чем в 24.

Я живу вне претензий к людям. А главное — к себе.

И уверен, что любое изменение возможно после понимания себя и исцеления. Я обрёл крылья. И физическое здоровье, и деньги, и душевное спокойствие, и радость.

Главенствующей причиной этого является осознание собственной Ответственности за свою же жизнь.

Воспоминания

Меня полоскало.

Я был зол, я опять смотрел с позиции «как вы могли».

Я как будто ходил по кругу. С утра был полон энергии и любви, а к вечеру сваливался в уныние. Уговаривал себя, что только так и могло быть, вся ситуация к лучшему. Но сам не верил в эти уговоры. Изо всех сил старался поверить в мудрость Замысла, но срывался в обвинения.

Я чувствовал, как старательно, кропотливо вычищал пространство внутри себя, выгребал навоз упрёков, периодически впадая то в чувство жалости к себе, то в приступы самобичевания, но потом это пространство вновь заполнялось нечистотами претензий, на смену которым тут же приходили угрызения совести.

Освободить место. И опять прийти к идее, что только так и нужно было.

Я человек-пустышка, за моими поступками нет ничего. Я занимаюсь нелюбимым делом с нелюбимыми людьми. Я живу с нелюбимой женщиной.

Когда пустота за фасадом, всё пропадает.

Если в голову придёт мысль «А как могли?!», во мне говорит Разрушитель. Если мысль, что только так и должно быть, — Творец.

Крылья — у Творца.

Я вычистил Авгиевы конюшни, подготовил место для стройки нового. А тут вопрос «Как так могли?». И эта мысль как бы протаскивание старого, будто посреди свободной, чистой площади кинул груды мусора, забрав место под строительство нового светлого.

Нет-нет, будет иначе. Место остаётся без нечистот, строительство начинается.

Главная идея: сейчас нельзя опять стать пустышкой. Всё должно быть моим и наполненным.

Идея «Как могли поступить» пустая, никчемная, она из претензии.

Идея, что только так я мог выйти на этап начала строительства напитана внутренней силой. И я с ней полон идей и энергии. Сейчас, после всех переживаний, при такой идее я чистый, омовенный и могу начать.

Место под фундамент тоже готово.

И сейчас нужно всё рассматривать с позиции значимости именно для меня. Чтобы оно было живым и полным, преодолело любые кризисы.

То есть на вопрос: «Что я делаю для себя?», мой ответ: «ВСЁ!». Работа именно моя. Женица ТОЛЬКО моя. Друзья мои. От сердца. События мои.

За такое состояние в душе сейчас отдельное спасибо ребятам.

Вообще для того, чтобы просто осознать, что я пу-

стьшка, стоило пройти этот кризис. Иначе бы я не понял. К чему приводит жизнь-пустышка, я знаю досконально. Теперь точно понимаю, когда начну пустое, что ждёт.

В дни персональной великой скорби я задавал себе один и тот же вопрос очень много раз каждый день и ночь: «За что, Господи?»

Было ощущение, что это некое проклятье: чем дольше живу, тем страшнее становится жить. Почему столько несчастий на одну голову? Два года растил чужого сына, веря, что он мой, брак со стажем в 17 лет распался.

Я был разорван на куски, мне не хватало воздуха, чувствовал себя рыбой на берегу, которая открывает рот, а вдохнуть не может.

Сегодня я вспоминаю себя до тех печальных событий, благодаря которым у меня появился шанс. Я был настолько негативным персонажем, что не могу не остановиться на своей беглой характеристике. Я забыл, каково это улыбаться, хотя в дни юности своим смехом мог разжечь пламя веселья в любой самой унылой компании. Набрал 20 или даже 25 килограммов явно лишнего веса, а мои мышцы превратились в кисель. После каждой экскурсии стремился не домой, а в компанию друзей, чтобы глотнуть бутылочку, а то и две пива. Своих гостей вместо того, чтобы благодарить за каждую экскурсию, я, вернувшись домой, критиковал. Моя супруга задавала закономерный вопрос: «Для чего ты продолжаешь работать гидом, если тебе так это не нравится?». Во-

прос этот, такой простой и логичный, порядком меня злил. Потому что он «колол» меня, потому что ответ на него мог бы вывернуть меня наизнанку и показать, как много во мне того, что не тонет. И я вместо благодарности супруге за попытку открыть глаза выписывал претензии ещё и ей. Я настолько пропитан был своей желчью, что удивительно, как мне удалось выжить в те времена, как земля под ногами не разверзлась однажды. Вот уж поистине Бог милостив и всех своих детей любит.

И этот парень задавал вопрос: «За что, Господи?». Сегодня я счастлив, что тогда, во времена своей величайшей Гордыни, мне удалось сделать предположение, которое на 180 градусов развернуло фокус моего восприятия.

Пришло понимание главного: если я всю жизнь живу с ощущением подножки от жизни, если у меня виноваты все вокруг, при том, что я работаю как раб на галерах, рву жилы, нет ни денег, ни счастья, то, может быть, мой подход к жизни неверный?

И я принял решение, с которым угадал на 100 процентов, которое изменило мою жизнь.

Учитель

Это произошло на встрече с моей подругой и тета-практиком Мариной, к которой я пришёл 9 марта.

Она поддержала меня в трансформации жертвенной формулировки «За что, Господи?» В формулировку хозяина и Автора собственной жизни «Для чего я себе это устроил?».

Вот уж действительно мы преисполнены мудрости, даже не осознавая того. Видимо, я сам себе наметил этот Путь, а иначе как объяснить то, что буквально за несколько дней до ключевого события я написал своей бывшей коллеге.

Марина, как она призналась потом, была крайне удивлена. Ведь мы не виделись уже очень давно, и расстались мы когда-то «с искрами». Она не любила подыгрывать моим Программам, называла вещи своими именами, а я же от этого пускал «пену», как самодур, существующий по принципу «я начальник — ты дурак». С Мариной в прошлой жизни я был на ножах.

Но, увидев объявление о том, что она тета-практик и работает с подсознанием, заинтересовался. Нет, не порадовался за близкого человека, а попросил о встрече, чтобы разоблачить её. А на встрече она рассказывала так открыто о своей новой профессии, что я не смог упрекнуть её в двуличии и отсутствии этики. Я ведь считал себя мудрецом, имеющим

право оценивать иных. О, какой гордец!

А когда грянул гром в моём мире (вы помните, это случилось на парковке), я еле добрался домой и всю ночь рыдал, уткнувшись в вещи малыша, которого считал своим сыном. Я не смог уснуть, чувствовал, что от непонимания произошедшего схожу с ума. Я искал соломинку.

И тогда позвонил Марине.

Её занятие я готов был осудить два дня назад, а сейчас надеялся на него, как на чудо.

Звонок прошёл в 7 утра. Марина, как она сказала позже, по времени, голосу и ещё по фразе «мне нужна помощь» поняла, что мне необходима реанимация и срочно. В 9 утра я был у неё. Как она признается мне позже, её заинтриговал мой голос. Было очевидно, что произошло нечто экстраординарное. Она чувствовала трагедию, но уверена была, что, что бы ни случилось, я в любом случае переложу вину на других людей, потому что так делал всегда. А поэтому решила задать один вопрос, провести встречу до конца и больше не встречаться.

Вопрос, который я никогда ранее не задавал себе: «Кто главный в твоей жизни?». Сам вопрос как будто что-то надломил в моём привычном мире. Мой разум вдруг воспротивился даже самой формулировке, как будто это был сеанс изгнания беса.

Задайте себе этот вопрос: «Кто главный в моей жизни?». Если ответ «Я» не поступит незамедлительно, искаже-

ние есть, Программа в действии. Я вас поздравляю, ваше подсознание скрывает некую тайну. Поверьте, это очень волнительно разгадывать самого себя. Вас ждёт увлекательное путешествие, которое изменит жизнь, вашу и не только. Люди, с судьбами которых вы связаны, начнут изменять свои жизненные сценарии через вас.

И я понял, что, уж если меня так жарит этот вопрос изнутри, я настолько не хочу на него давать очевидный ответ, то значит именно туда мне и идти. Мне нечего было терять — и я смело шагнул вперёд.

Я ответил Марине:

— Не представляю, как это работает, сейчас я могу действовать только методом исключения. Если всю свою жизнь главными в моей жизни были сначала родители, потом друзья, затем жена, а после ребёнок. И в итоге такое мировоззрение привело меня к полному личному краху, то теперь я готов допустить, что главный в моей жизни тот единственный человек, которого я даже думать боялся поставить на роль главного.

Я сам.

Хотя и не представляю, как это работает.

Я также возвращаю всю меру ответственности за произошедшее со мной себе. Я и только я — причина всего, что происходит в моей жизни отныне и впредь.

Мне был непонятен механизм действия этого закона. То-

гда я просто допустил, что это может работать.

До этого я осознал, что в моей жизни повторяю одни и те же сценарии, которые я подсмотрел у мамы с папой. Во всех своих неприятностях я обвинял родителей, которые своими поступками по отношению ко мне и друг к другу навязали схемы жизни, изначально чуждые мне.

Скажу снова, так как это очень важно для понимания: я подсознательно выработал тактику обвинения своих родителей за все неприятности, которые случались в моей жизни. Если у меня не получалось контролировать свой гнев или презрение, то, как мне казалось, это из-за того, что родители ссорились у меня на глазах и, как следствие, психика моя пострадала. Если я каждый вечер заливаю несуществующее горе пивом, то это из-за моих внутренних переживаний, моя тонкая душевная организация ещё помнит давление со стороны родителей.

Я манипулирую людьми — это мама виновата. Я прижимистый или даже откровенно жадный — это папина экономия во мне проросла и портит жизнь. Этот сценарий жизни был очень удобен, потому что я ни в чём не виноват, всему причиной — мои родители.

Когда Марина задала вопрос, кто главный человек в моей жизни, Программа внутри меня встала на дыбы. Отныне никто не будет виноват в моих неудачах, кроме меня (позже я отменю и саму формулировку вины). Теперь я допускал, что главный человек — я сам. Хотя это было очень неочевидно

тогда. «Ну как я мог быть виноват в распаде моей семьи, я же зарабатываю деньги, я стараюсь для семьи», — так формулировал я свои вопросы. И не мог понять, что вся моя жизнь зависит только от меня на все сто.

Моя мораль была уязвлена, ненависть к обидчикам и всему несправедливому мирозданию клокотала во мне.

Я кричал: «За что, Господи?».

Это было куда привычнее, чем сказать: «Я причина всего происходящего со мной».

Ведь тогда я подписываюсь и под тем, что я причина измен супруги, предательства моего близкого друга и партнёра по бизнесу, я причина своего искалеченного детства, я причина того, что меня обсчитали в магазине, наступили на ногу, нахамили на улице.

Программа моя была в ярости, а значит именно сюда, в это понимание, и лежал мой путь.

Я вдруг отчетливо распознал уже знакомые ярость и ненависть.

Память возвращала меня на несколько лет назад, к событиям аварии. Я понял, что там и началась моя трансформация.

Воспоминания

Байкер.

Царапины на ногах сочились, левый бок тянула ноющая боль. Но к боли этому человеку было не привыкать. Активное детство, суровое воспитание и юность приучили его не обращать внимания на боль.

«Пройдёт», — подумал мотоциклист.

Вокруг собралась группа местных жителей, один предложил зайти к нему в дом и промыть ссадины.

Кто-то поднял байк, все испуганно смотрели на европейца. Он показал жестом, что все хорошо.

Как бы не так. «Ненавижу», — ярость клокотала внутри, она не оставляла свою добычу, рвала душу на части. И байкер не имел сил сопротивляться, он ненавидел водителя джипа и всех ему подобных.

Почувствовав настроение, местные начали расходиться. Молодой человек прошёл во двор к одному из вьетнамцев, промыл неглубокие раны и вновь уселся на землю. Его не покидало ощущение, что он не может вдохнуть полной грудью.

«Забил, когда падал», — уговорил себя парень.

Ещё 10 минут спустя он продолжил маршрут. Доехав до запланированного городка, снял номер и проковылял в душ.

Обзорные экскурсии были отложены до завтра. Бок тянуло.

«Может, ребро? Само заживёт».

Заснул он быстро, но спал беспокойно. Состояние организма было, как перед заболеванием простудой: слабость, вялость, апатия.

Но байкер вырвал себя из кровати, умылся и отправился на экскурсию по окраинам городка.

Близ провинциального центра располагались мелкие убогие селения, где по узким тропкам между подворьями снова-ла сопливая детвора мал мала меньше. Голозадые, грязные, но счастливые. Аборигены тут выживали благодаря тяжёлому труду с утра до ночи. Засеивали рис и собирали дрова для отопления своих покосившихся лачуг.

Разноцветные одеяния жёницин хоть и знавали лучшие времена, но выглядели для европейца очень необычно.

Именно благодаря местным племенам сюда с давних пор стекались туристы, чтобы наделать эксклюзивных кадров на зависть друзьям.

За счёт аборигена богатели отели, рестораны и предприимчивые турфирмы, но сами племенные представители продолжали влачить тяжёлое существование.

Яркие пейзажи и наряды местных, улыбки детворы тем не менее не трогали душу нашего героя. Он продолжал хоронить свой отпуск, упиваясь мыслями, что бы он сделал с водителем, попадись тот ему в руки.

Проехавшись на байке среди рисовых террас, парень развернул стального коня в сторону отеля. От езды по местным раздолбанным ухабистым тропкам у него разболелся бок, тянущая боль постепенно складывала человека пополам.

Найдя подходящий камень, водитель остановился и сполз на него. Сидя, боль ощущалась не так сильно. От неё стало невозможным дышать глубоко, от вдоха тянуло левое плечо, что-то явно было не так.

«Ничего, отлежусь, пройдет».

Перед глазами вставали образы давних битв, когда он попал под раздачу от 4 молотобойцев. Заканчивали бить его они уже ногами. Больно было и тогда. И сейчас мозг судорожно проводил анализ, были ли схожи ощущения в организме. Тогда отлежаться хватило дня. Сейчас его бы тоже хватило, но впереди дорога, а боль усиливалась от езды. Это байкер уже понял.

Ленивый мозг провёл диагностику внутренних ощущений, махнул рукой и убедил человека, что койка поможет. Ну не больницу же искать в конце концов.

На следующее утро организм чувствовал себя бодрее. Одна неприятность: вовсе не хотелось есть. От этого ощущалась слабость. Ну да, и это уже было. Вся жизнь — боль и борьба, а скрипучее дерево дольше живёт.

Парень решил покинуть этот город и двинуть дальше по маршруту. Из-за ситуации на серпантине он перестал ощу-

щать вкус к путешествию, оно не трогало его. Нужно было что-то менять. Впереди ждал самый яркий на маршруте перевал.

Огромная высота и дорога по петле спускается вниз. Так, что ты сверху видишь её же на противоположной стене горы. Трасса прямо внизу перед тобой, но это и не трасса вовсе. Тончайшая нить, по которой ползут муравьи-дальнобойщики. Огромные тягачи отсюда виделись букашками.

Это несколько взвинтило настроение водителя, предвкушение затяжного спуска подняло уровень адреналина в крови.

Но тут же вспыхнул образ идущего на таран внедорожника.

«Да чтоб тебя!», — подумал он и грязно выругался.

«Как можно вот так ради нескольких секунд своей жизни ни в грош не ставить жизнь чужую? Всё только ради своей мизерной выгоды, ради этого другого человека лишить жизни не жаль, так что ли?»

Спуск померк, настроение вместе с ним. Далее мозг юноши перестал воспринимать сумасшедшие виды природы, а лишь переваривал вселенскую несправедливость.

Через 100 км на очередной ухабине вернулась тупая боль в левом боку и быстро стала нарастать. Опять приступ поверхностного дыхания, а руку пришлось поднимать — только так унималась боль в плече.

В этот раз больно стало, как никогда прежде. Даже

встать с земли не представлялось возможным, подкатывала тошнота.

Только через полтора часа парень смог подняться, преодолевая боль. Карта показала больницу через семь километров. Нужно было их проехать. Но не сегодня.

Сегодня ещё немного полежим.

Ближайший отель находится в километре. К нему байкер подъехал, скрючившись пополам с загибом налево. Быстро договорившись об аренде на три дня, взял ключи и из последних сил вскарабкался на второй этаж. Тут же упал на кровать.

Боль в боку утихла, но адски тянуло плечо.

«Да что ж со мной такое?» — постепенно паника проникла в душу. Становилось жутко.

Байкер находится в Богом забытой деревне, болеть здесь в планы не вписывалось.

В такой обстановке ненависть ко всему миру «Козлов за рулём» ушла на второй план. Зато вспомнилась Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня, грешного. Помоги мне».

Парень прополз в душ и врубил горячую воду. Он подставил плечо под струю, обжигая шкуру докрасна. Сначала потемнело в глазах, но затем боль, тупая и ноющая, сменилась яркой и отчётливой болью от ожога.

Это помогло. Получилось уснуть.

Наутро мотоциклист проснулся бодрее вечернего и даже

подумал, а не померещилось ли. Но данное с вечера обещание самому себе дойти до больницы, даже несмотря на улучшение состояния, подействовало. Слабость давала о себе знать, в голове слегка шумело и кружилось.

Ну а что ж ты хотел, три дня не есть.

Перекинув себя через сидение байка, парень направился к больнице. Он предвидел ужасное состояние деревенской лавки, но реальность утёрла нос ожиданиям. Всё оказалось хуже.

Стоит ли говорить, что мотоциклист чувствовал себя тут, как белая ворона? Взгляды всех местных во дворе были прикованы к его неспешному ковлянию, и людей в белых застегнутых халатах, и больных в своих традиционных потёртых одеждах.

«Интересно, до них уже дошло слово «антисептический»?»

Найдя ближайшую медсестру, парень попытался жестами показать, что у него болит бок. Но её явно больше занимал сам человек перед ней, чем его проблема. Её мозг обрабатывал картины, как она вечером в красках будет рассказывать дома о явлении чуда в лице белого варвара.

Молодому человеку всё же удалось достучаться до неё. Медсестра вдруг встрепенулась, жестом показала управление байком. Парень согласно кивнул. Она посмотрела на сапоги на ногах. Затем что-то крикнула мужичку в халате, видимо, санитару. Тот был моложе и явно дружил с Гуг-

лом. Сверкнул в руке айфон, гугл-переводчик выдал абракадабру, из которой после эдак пятой попытки стало ясно, что нужно ждать врача в палате. Номер палаты был обозначен. Санитар провёл на второй этаж, следом, как зомби из апокалипсиса, переищёптываясь, следовали местные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.